

Случайная встреча

Фадеева Татьяна Константиновна

18+

Татьяна Константиновна Фадеева

Случайная встреча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50306811

SelfPub; 2020

Аннотация

Через много лет после совместной работы на телевидении в Фейсбуке случайно встретились две приятельницы, в Messenger завязалась непринужденная переписка, в которой они обмениваются воспоминаниями, делятся впечатлениями, мыслями, эротическими фантазиями.

А Боги смеялись все утро и вечер,
Смешила их фраза: «Случайная встреча»...

19.02.2018

Теперь вы общаетесь в Messenger
Лариса Злобина и Татьяна Фадеева

– Лариса, неужели это ты, сколько лет, сколько зим?

– Ну, конечно я, Танечка!

– Чем занимаешься, как дела?

– У меня семь внуков и два правнука от двоих детей, они живут в Москве и Беларуси, вот я и мотаюсь туда-сюда со своей любовью...

– А у меня пока нет внуков, сын женат, но не обзавелся еще детьми. Ты богатая бабушка...

– Не говори, расплодилась как крольчиха. Так ты ведь мо-
ложе меня, Таня, и сын у тебя один, а у меня от дочки четве-
ро детей и от сына трое. Ты еще работаешь? Я – нет. Хватает
дел дома, да и для себя хочется пожить хоть немного.

– Я тоже не работаю уже второй год. Теперь – дача, подружки, выставки, театр. Книжки писать начала, печатаюсь в «Севере» и на сайте Союза писателей проза.ру.

– Молодец, Таня, может скинешь, я как-нибудь прочитаю с удовольствием...

– Вот ссылка на сайт www.proza.ru, Татьяна Фадеева 2, там все опубликовано и книжки и интервью...

– Я тоже, когда живу в Москве, пересекаю с друзьями по театрам, кафешкам, выставкам, а в Беларуси отпыхиваюсь на свежем воздухе с натуральными продуктами. Летом – ягоды, грибы, Браславские озера, Беловежская пуца, ну и любимые детки, мои внуки трех, восьми и пятнадцати лет и правнук, ему два годика...

– Я очень рада что мы нашлись, Лариса, все таки великая вещь – Интернет!

– Отличная вещь. Я прочитаю и попозже напишу тебе свой отзыв, пиши мне.

– Непременно, я тебя часто вспоминала.

– Ты молодец что пишешь, а я в этом плане ленива, а

сколько могла бы рассказать! Сейчас у меня переписка с Красноярском, моей родиной. Пока, до связи, дорогая, спишемся...

20.02.2018

– Таня, привет. У меня забавный тест из фейсбука. Оказывается в прошлой жизни я была палач в Иерусалиме, а ты – трубач в Иерехоне...

– Вот оно что, вот когда все выясняется, я – трубач, а ты – палач, кто бы мог подумать!

– Да работали столько лет рядом, а ничего друг о друге не знали. Поистине «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстояньи». Сначала я была шокирована – палач, но потом поразмыслила и поняла, а что разве мало я секла головы разным чинушам и беспредельщикам в законе на протяжении сорока лет своей журналистской деятельности с критическим уклоном? Даже приходилось менять место жительства, так мстили мне за критику. Вот тебе и палач-секач! Даже мужу, журналисту ТАССовцу все это надоело и после двадцати пяти лет совместной жизни мы таки разошлись, как в море корабли.

– Лариса, тебя и сейчас хорошо вспоминают в Петроза-

водске. А о тесте... не стоит так уж серьезно относиться к этим тестам. Хотя, конечно, забавно иногда получается, и даже кажется, что прямо в точку...

– Ну кто-то и ненавидит меня, особенно, кстати, убогие мужики типа вашего правдолюба Колунова. Одно время заколебал меня, как бывшего депутата, пока я его публично в Фейсбуке не поставила на место, жестко, как палач!

– Кто такая Злобина в Карелии знают все, а кто такой Колунов я не знаю, хотя отработала в СМИ больше сорока лет и не тетей машей на гардеробе, а на весьма значимых должностях. Кто такой Колунов?

– Я уже двадцать лет не депутат, а он меня стал укорять, что какое-то обещание или наказ не выполнила, будучи депутатом. После меня Беленко сидит в Думе уже двадцать лет, что же он ее не упрекает? Спросила его открыто и поняла, что это ее человек. Она заволновалась, наверное, что у меня столько контактов и друзей осталось в Карелии. Он один из тех, кто подвязался к Навальному, вошел в его группу поддержки в Карелии. Старый такой, седой прохиндей.

– Лариса, я еще третий день на Фейсбуке, раньше в Контакте зависала, здесь тоже интересно. Будем общаться, а на придурков не стоит обращать внимание, их везде полно, на

то они и придурки. Как же без них-то?

– Да я это понимаю Таня, просто враг должен быть достойным, а это шелуха какая-то, но с претензиями, а в остальном все хорошо. Танечка, всегда буду рада с тобой общаться, уже вижу твое внимание, лайки, очень приятно.

– Лариса, всем хочется рядом со «звездой» потереться, особенно, как ты говоришь «шелухе». Давай, пиши, здоровья тебе.

– Пока! Сейчас готовлю обед своим. Обнимаю.

21.02.2018

– Таня, привет! Прочитала на сайте твои интервью с теми, с кем сама была знакома. Интересно и динамично сделано, хороший стиль, живой язык, читается легко и с интересом. К сожалению я, проработав много лет в разговорном жанре телевидения, совсем разучилась так писать, могу только наговорить на диктофон либо сама дать интервью, как это было недавно с Мариной Кивирьян для интернет-газеты «Мы». Ты читала его? В свое время, до Карелии я много работала в газетах, и мне не просто было перестраиваться на репортерский лад на телевидении. Помогло то, что после университета, мне тогда было года двадцать три, я работала пару

лет на Красноярском ТВ корреспондентом в редакции пропаганды. Пришлось вспомнить молодость, когда пришла на Карельское ТВ.

– У меня в последнее время появилось, наконец, много свободного времени, поэтому и пишу. А эти интервью написаны для университетского сайта, я там работала несколько последних лет.

– Ты молодец, что печатаешься, а меня навек увлек разговорный жанр журналистики. Много места в моей жизни сейчас занимает семья, дети, внуки, правнуки. Не до писанины. Такие вот дела. Читаю много новостей в Фейсбуке, иногда комментирую то, что задевает за живое.

22.02.2018

– Лариса, привет! Народ к сожалению теперь мало читает. Когда «букав многа», не все могут через них продрасться. Для меня ведь 90-е стали самыми тяжелыми годами, но и дали «волшебный пинок» для продвижения в карьере. Просидела бы всю жизнь на ГТРК в монтажницах, там все равно не дали бы пробиться. Хорошо, что на «Нику» пригласили, мы с тобой наверное тогда и расстались? А там само пошло-поехало: режиссер, главный редактор на радио, директор по рекламе в газете, генеральный директор в издательстве.

– Я счастлива была узнать, как ты далеко шагнула в высокий полет. Но ты права, Интернет все заполонил, всем забил мозги, и читают в основном его, если вообще хотят читать и осмысливать что-то.

– Знаешь, Лариса, написано ведь за годы работы в СМИ очень много эксклюзивных интервью, статей, но все рассеялось как-то. Очень жалко. Я несколько лет в качестве главного редактора вела на радио «Европа Плюс» «Новости» и большую авторскую программу «Действующие лица». Ни одного интервью не сохранилось, с Немцовым, с Хакамадой, Жириновским, Рыжковым, не говоря обо всех местных бонзах от мала до велика. Когда ты молод, думаешь, что с тобой всегда будет то, что ты делаешь. Ну, да ладно, напишу еще. Другие времена – другие песни. Вот про тебя бы написать, оставить, так сказать, память в веках. Ты ведь очень значимой фигурой в республике была. Красивая, умная, талантливая, это все вместе редко бывает. Я бы попробовала. А?

– Что больше тебя интересует, Таня? Лучше, конечно, после девяти часов вечера, днем я сильно привязана к детям и кухне, будь она неладна. Приучила всех...

– Лариса, я точно так же живу, только у меня детей поменьше, сын и невестка и все взрослые в доме.

23.02.2018

– Лариса, добрый день. Прочла интервью. Хорошо сделано, только там все о деле, о работе, о прошлом, а я бы хотела о тебе в настоящем написать, как о женщине, личности.

– Так ведь я прежде всего – это дело, моя работа на телевидении, в Госдуме, мое отношение к людям, а чем еще я могу быть интересна?

– Сама по себе ты интересна, Лариса, твое жизнелюбие, страсть, азарт во всем, чем бы ты ни занималась.

– Танечка, если тебя это действительно привлекает, я не против. Рассказать мне легче, чем самой писать что-то, выстраивать, где-то публиковать. Стремно все это...

– Ничего не стремно, таких как ты, Лариса, больше нет...

– Спасибо, Танечка, но я в этом не уверена...

– Напиши, из какой ты семьи, кто родители, как они оказались в Сибири.

– Попробую... Совсем, как Маша Распутина: я родилась

в Сибири, на могучем Енисее, в суровом климате, где сорокаградусные морозы зимой обычное дело.

Родители мои – это местные Ромео и Джульетта, красивые, семнадцатилетние, не только влюбились друг в друга, живя в одном дворе, но и произвели меня на свет к своим семнадцати годам.

Отец в те годы приехал со своими родителями и шестью братьями и сестрами в Сибирь из Украины, как раскулаченные за то, что имели корову и свое подсобное хозяйство в деревне Болтышка где-то под Харьковом. Поселились в Красноярске в двухэтажном деревянном восьмиквартирном бараке, где жила и большая семья моей матушки, во главе которой стояла моя бабушка, Татьяна Тивуртьевна забайкальская казачка с раскосыми голубыми глазами, монгольскими скулами и темно-русой косой до пояса.

Муж ее, а мой дед – коренной белорус познакомился со своей казачкой в годы революции 1917 года в Петрограде. По уши влюбился молодой герой Гражданской войны и уехал вместе с любимой ближе к ее родине в Красноярск.

Особо стоит упомянуть отца моей бабушки, моего прадеда, из забайкальских казаков Горбунова Тивуртия Тивуртьевича с усами как у Григория Мелехова из «Тихого Дона». Но славился он в своем Саянтуйском сельсовете Иволгинского района не только этим.

По тем временам Тивуртий был шибко грамотным в своем уезде и работал писарем. Писал для своих прихожан раз-

ные жалобы, прошения, деловые письма, петиции и тому подобное за определенную плату. За работу ему несли все, чем были богаты, свиное сало, рыбу, кур, яйца, отрезки сукна или шелка. В результате чего, его большая семья жила не бедно, зажиточно, справно.

24.02.2018

– Лариса, доброе утро, прямо зачиталась. А имя какое у прадеда красивое Тивуртий, упругое, вкусное, так бы и съела.

– Так он ещё и Тивуртий Тивуртьевич Горбунов. Чистый бурят – смесь монголов с русскими. А бабушка моя родная – Татьяна Тивуртьевна.

Вот представь: закрученные усы, как у настоящих казаков и брови, как у Григория Мелехова. Жена и восемь детей.

Сидит весь такой красивый в рубашке-косоворотке, штанах галифе, чуб вихрастый и глаз острый – насквозь все видит.

За дверями хаты – очередь со всего Иволгинского района, из разных деревень.

Все – за советом к нему и помощью. Звали его в народе Тивурка – консул.

Кому-то надо написать письмо в их Саянтуйский сельсовет, кому-то жалобу на местное начальство, а еще раньше

– до революции – петицию составить или прошение самому царю-батюшке.

А ведь чтобы это всё написать – надо человека выслушать, понять, чего именно он хочет, войти в его положение. Ну совсем как я, будучи журналистом своей телепрограммы по письмам зрителей и их проблемам! Надо выслушать, коротко записать всё и через день-два готово! Приходите за ответом, письмом куда надо!

– У вас это семейное, Лариса, это точно.

– И так – изо дня в день. Месяца четыре зимних. И не пил в это время совсем – голова для дела должна быть трезвой! Только курил махорку много.

А платил ему народ, в зависимости от своих возможностей, кто отрез на платье или костюм, кто и чернобурку пожалует, бутыль вина или самогона, яиц, сала, сыр, кролика или курицу, а то и ягнёнка. Короче, кто чем богат и как оценивает труд Тивуртия.

И вот наступает весна. Тивуртий велит своему работнику по хозяйству запрягать лошадей. Всякие отрезки тканей, меха, украшения и продукты упаковывают для продажи в повозки. И – вперёд! В Улан-Уде или Улан-Батор – на рынки, на постоянный двор и конечно же, после продажи всего этого добра – по кабакам и другим увеселительным заведениям, если коротко – по бардакам!

Примерно недели две они в загуле – гужуют на всю катушку, отрываются по полной. И в одних «портках», то бишь в нижнем белье возвращаются домой «на рогах», полуживые, сытые-пьяные и нос в табаке!

Моя бабушка, его дочь Татьяна лет тринадцати отроду видит, как пинком батьки отворилась калитка, а сам он, качаясь идёт к дому с обычным свои «паролем» – «Аграфенааа! Ох, ненадёжный...!»

Аграфена, стало быть, его жена, а «ненадёжный» – это он сам, собственной персоной.

– А он ее не бил?

– И не дай Бог – подвернуться кому-нибудь из его детей на его буйном пути к кровати – оплеухи или пинка не миновать! А бедную Аграфену ни за что побить – как положено уж. Знал бы за что – убил бы! А это так, для порядку, чтоб боялась и слушалась мужа.

Спит три дня и три ночи богатырским сном с храпом звериным, просыпаясь только по нужде, да квасу холодного испить.

Потом встает, голову сует в бочку с водой ледяной, сам стрижется, бреется и в баню с сыновьями.

Надевает накрахмаленную белоснежную рубаху, мундир, сытно ест и молвит громогласно: «Будя! Наелси, напилси – народ ждёт, работать пора!"

И снова на целые месяцы – «трудовые будни – праздники для нас...»

Тивурка-консул на службе у народа!

Вот, пожалуй и всё о моём прадеде – забайкальском казаке Тивуртии Горбунове.

– Наверное, речь о разводе не велась никогда, какой есть, такой и есть муж. Богом данный?

– Это да! Эмансипации женской никакой не было. Его же-на растила – обшивала и кормила восьмерых детей, рожали ведь, сколько Бог пошлёт – никаких аборт, грех великий. Конечно, стряпала, мыла и стирала с дочками.

А сыновья работали по хозяйству, тоже торговали излишками продовольствия и мануфактуры, как говорила моя бабушка.

Ходили на охоту, на рыбалку, за ягодами и грибами.

Бабушку мою лет семнадцати отправили на учёбу даже в Петербург, где она и встретила свою любовь, моего деда Сергея из древнего города Полоцка из Беларуси теперь.

Её родная сестра Евдокия вышла замуж за белого, а моя бабушка Татьяна – за красного.

Дед мой Сергей Иванович – герой Гражданской войны – весь израненый, в пятьдесят два года умер от старых ран и болезней. А бабушка моя с шестью детьми осталась одна в Пит-городке, где-то на севере. Потом перебралась с ними в

Красноярск, где и встретились мои юные отец и мать.

А бабушкина сестра родная Евдокия вскоре со своим белогвардейцем эмигрировала в Австралию, где тот тоже умер, а она снова вышла замуж за владельца десятка магазинов в самом Сиднее и жила в богатстве и роскоши до глубокой старости.

К концу жизни она разыскала свою бедную сестру Татьяну в Красноярске, прислав туда своего эмиссара, говорящего по-русски и одарила сестру свою и её уже взрослых шестерых детей, в том числе и мою маму, неплохими деньгами через Инюрколлегия в Москве. В результате чего все мы были обуты, одеты, приобрели машину и съездили отдохнуть на море в нашем всеми любимом Советском Союзе. Тогда, кстати, всё было не так дорого, как сейчас...

– Напиши пожалуйста про детство? Лариса. Наверняка верховодила среди ребятни?

– Теперь о детстве в Красноярске. Когда мне исполнилось семь лет, родители переехали в более просторную квартиру, уже из двух комнат, но с соседями, в такой же двухэтажный деревянный барак на втором участке, рядом с улицей Вавилова и средней школой № 40 уже не на левом, а на правом берегу Енисея. Там родились мои братья Володя и Сергей, а я пошла в первый класс той самой школы № 40, где директором был Иван Александрович Автушко. Верный сталинец

настолько, что даже в 50-х годах носил брюки галифе, начищенные до блеска хромовые сапоги и китель с блестящими пуговицами военного образца.

Каждое утро он стоял, как часовой у школьных дверей и сверлил глазами тех, кто явился во время звонка на первый урок. Я, конечно, всегда была в числе оных, поэтому получала отменный нагоняй от своего директора.

«Шевчееенко!», – зычно кричал он на весь первый этаж, – «Смирррно! Опять опаздываешь? Вызываю родителей!"

Я – ему: «Так они приходят с работы, когда школа уже закрыта»

Он, вскипая: «Еще будешь так отвечать, будет двойка по поведению и останешься в пятом классе на второй год. Шагоммарш в класс!»

Я бегом, с радостью, что легко отделалась, и обещаниями исправиться, летела в свой класс.

Училась я не без троек, честно говоря. Пятерки были только по русскому языку и литературе. По точным наукам – тройки, остальные – четверки. Родителей это устраивало, слава Богу.

Я очень удивилась, когда на родительском собрании наш математик, дойдя до моей фамилии, сказал маме: «У Ларисы логический склад ума, она могла бы быть отличницей и по алгебре и по геометрии, но такая непоседа, шило у нее, знаете ли, в одном месте. Неусидчивая очень и это портит все».

В каком месте у меня шило мама объяснила по дороге домой, а о логическом складе моего ума я потом слышала много раз в присутствии старших родственников и соседей.

У братьев моих не было такого склада ума, но они по точным предметам получали пятерки. А я только по русскому и литературе блистала на школьных олимпиадах и конкурсах школьных сочинений.

В седьмом классе была капитаном сборной районной команды по волейболу, хорошо ходила на лыжах. Но более всего отличалась, как ведущая разных вечеров и концертов. Виной тому была четкая дикция и громкий голос, не тонкий-звонкий, а такой зычный дикторский.

– Продолжение, Таня, следует после ужина.

– Жду с нетерпением, Лариса! Как хорошо ты пишешь, читала бы и читала, а еще прибеднялась «давненько не брал я в руки шашек».

– С пятого класса мне предложили на краевом радио вместе с одним мальчиком вести радиогазету «Пионерский салют» на два голоса. Вела я ее вела и вскоре под руководством нашего старшего пионервожатого начала писать небольшие фельетоны о том, что детям негде играть во дворах ни в футбол, ни в хоккей, ни в салки. Дворники ЖЭУ гоняли нас ото всюду.

Из-за своего мальчишеского босоногого характера я невольно становилась заводилой и неформальным лидером. Мне все время надо было создавать какие-то отряды, ходить с ними в походы летом на Красноярские Столбы. В таежном лесу пели песни у костра, ночевали в палатках, сами варили себе на костре похлебку или уху, пекли в углях картошку. Шикарное было детство. В войну любили играть, в плен фашистов брать.

Постепенно со своими детскими фельетонами, которые сама и читала на краевом радио начала писать заметки в газету «Пионерская правда», собкором которой по Красноярскому краю был наш вожатый Анатолий Ануфриев. Он давал задания по той или иной теме, а я с удовольствием строčila в газету. Тогда и зародилась мечта поступить учиться журналистике после школы.

В Красноярске тогда еще университета не было поэтому поступила в Иркутский университет на историко-филологический факультет отделение журналистики. Так как-то все удачно складывалось само собой, без знакомств, без денег, поступила с первого захода и закончила с приличными оценками, хотя и не с красным дипломом.

Дипломную работу по теме «Газета «Коммунист Заполярья» в борьбе за социалистические преобразования Енисейского севера» защитила успешно. В то время мужа моего крайком партии направил руководить газетой с таким названием в заполярную Игарку. Отсюда и тема диплома.

А я в этом небольшом портовом городке на местном телевидении вела молодежные авторские программы в свои двадцать два года. Позднее, начиная работу на Карельском ТВ я с ностальгией вспоминала те годы, когда смотрела любимую всеми программу Сергея Никулина «99-209».

25.02.2018

– Лариса, привет! Мальчики наверное за тобой бегали в старших классах? Была ли первая любовь в школе?

– Первая школьная любовь, Таня, пришла ко мне слишком рано и совершенно неожиданно. В четвертом классе, когда мне не было еще и десяти лет.

Со мной за одной партой сидела круглая отличница Света Ястребова – голубоглазая блондинка с красивыми косичками.

За нами сидели два мальчика Юра Кузин и Валера Экзархов, пожалуй самые симпатичные в школе и тоже отличники.

В тот день моей соседки по парте не было на уроках, она болела.

И вдруг я слышу вопрос Юрки к Валерке: «Тебе нравится Светка Ястребова?»

Тот отвечает: «Да не знаю, а чо?» Сибиряки «чокают».

Юрка ему: «Я так хочу, чтобы она тонула, а я бы ее спас»

То что со мной случилось после этих слов, я запомнила

на всю жизнь. Мне стало так больно, что я оделась и ушла с уроков. Дома отказалась от еды и слегла в постель, отвернувшись к стене, я долго-долго плакала. Почему он не меня хотел спасти? Почему ее?

Ответа на этот вопрос не было и не могло быть. Утром меня разбудила бабушка и, увидев мое опухшее от слез лицо, решила, что у меня какая-то неясная болезнь. Она оставила меня дома. А на завтра к счастью был выходной, и внешние признаки этой болезни исчезли, но сердце еще долго продолжало болеть и страдать.

Только значительно позже я поняла, что это и была моя первая несчастливая любовь, во многом повлиявшая на всю мою личную жизнь и отношения с противоположным полом. Если охарактеризовать коротко, то став старше и похоронив, я увлекавшихся мною ребят легко и равнодушно бросала. Можно сказать, изощренно испытывала на прочность и оставляла, а потом спокойно шла дальше своею дорогой. Меня совершенно не трогали их страдания и душевные муки. Может быть, так продолжалось бы еще долго, но в девятнадцать лет я неожиданно и без всякой любви согласилась на предложение руки и сердца своего будущего мужа. Но это уже другая история.

– А где ты встретила своего мужа?

– Отдохну и расскажу о своем замужестве и отношениях

с мужем на протяжении двадцати пяти лет семейной жизни. Они были неплохими.

26.02.2018

– Многие даже завидовали нам, но мы оба знали, что все могло быть намного лучше, радужнее и не закончилось бы к серебряной свадьбе окончательно и бесповоротно.

Почему согласилась выйти замуж именно за него?

Довольно легкомысленная вышла история.

По своему характеру я холерик. Быстро увлекалась кем-то и так же быстро остывала. Поклонников и друзей было много. Сильной привязанностью и верностью к ним я не страдала. С одним иду в кино сегодня, с другим завтра на концерт. С третьим в театр музыкальной комедии на оперетту «Сильва». С будущим писателем и журналистом «Красноярского комсомольца», а пока моим приятелем, Валентином Распутиным и его другом поэтом Романом Солнцевым ходили на поэтическую встречу с молодым тогда Евгением Евтушенко. Такая активная, творческая юность промчалась примерно с шестнадцати до девятнадцати лет, пока я не вышла замуж.

Часто бегали на танцы, провожались, целовались конечно, но до серьезных интимных отношений дело не доходило. Не позволяли строгие нравы общественной морали, недостаток нашей собственной зрелости, родительское воспитание, короче, время было такое.

И вот однажды, недели за две до очередного Нового года угораздило меня сломать ногу. Все мои друзья и поклонники, узнав об этом событии, меня конечно, навещали, домой звонили, а к самой новогодней ночи все определились кто, где и с кем будет отмечать и за день-два до праздника с моего горизонта исчезли. Я понятное дело загрустила от одиночества со своей сломанной ногой в гипсе.

Еще довольно молодые родители мои со своими братьями и сестрами собрались в нашем доме, тогда уже в трехкомнатной квартире, чтобы грандиозно отпраздновать Новый год.

Я же решила встретить этот Новый год в своей комнате в гордом одиночестве. Мне принесли фрукты и сладости, какие-то сувениры и удалились пить, есть и танцевать, отмечая любимый праздник. Настроение у меня было незавидным. Все планы на новогодние гуляния рухнули, друзья и подруги где-то веселятся, а я вся такая молодая и красивая лежу с загипсованной ногой, сердитая на весь мир.

И вдруг, надо же! Раздался осторожный стук в дверь моей одинокой кельи, и на пороге возник он, мой Онегин. Молодой человек, с которым я дружила уже после его службы в армии года три, не думая ни о каком замужестве.

Володя работал в газете красноярских авиаторов и заочно учился в Иркутском университете на журфаке, поступить на который я тогда только еще мечтала.

Он вошел в мою комнату молодой, красивый с огромным букетом цветов, бутылкой шампанского и апельсинами.

Снял пальто, сел у моей кровати, не замечая загипсованной ноги, открыл шампанское, и мы просидели у моей елочки до четырех часов утра.

Он весь вечер держал в своих руках мои ладони, время от времени целуя их, и глядел в мои карие глаза, в которых сиял отсвет новогодних огней и моей благодарности за чудный вечер так неожиданно подаренный мне.

А за дверью носились два моих брата и танцевали родители со своими гостями.

В середине февраля мы с Володей поженились. Чем очень удивили всех моих поклонников и друзей. А в ноябре родился наш первенец сын Андрей.

Через три года мужу предложили работу редактора городской газеты в заполярной Игарке на севере Красноярского края, а я вела там молодежные авторские передачи на телевидении.

В Игарке, маленьком портовом городке был свой уклад, свой северный колорит, вся жизнь вращалась вокруг градообразующего предприятия Лесопильно-перевалочного комбината, откуда каждое лето шла на экспорт в пятьдесят пять стран мира ангарская сосна. На погрузку этого лесоэкспорта каждое лето в город прибывали две тысячи сезонных рабочих-стивидоров, а по русски грузчиков со всего Советского Союза. Это был особый контингент рабочих, состоящий из завербованных для погрузки людей, среди них были недавно демобилизованные из армии солдаты, было много лиц, осво-

бодившихся из мест заключения. Игарский горком комсомола формировал из этого спецконтингента комсомольско-молодежные бригады по сорок человек и организовывал среди этих бригад соцсоревнования.

В городе на период погрузки лесозэкспорта вводился сухой закон. Кругом – тундра, и спиртное можно было привезти только самолетом с материка. В городских магазинах продажа алкоголя резко ограничивалась.

Летом в городе было много туристов и комсомольцы часто работали в свои летние отпуска экскурсоводами.

Лето в Игарке короткое, но жаркое до тридцати градусов тепла, а зимы длинные и суровые до сорока пяти градусов мороза. Экзотика одним словом.

Через четыре года такой жизни моего мужа за активное внештатное сотрудничество с ТАСС пригласили на работу собкором этого информационного агентства по Ульяновской области.

Мы прожили на родине Ленина десять лет. Там родилась наша дочь Таня.

А потом карельский тассовец поменялся с моим мужем рабочими местами, его дочери не подходил карельский климат. И мы оказались в Петрозаводске с двумя своими детьми.

27.02.2018

– Лариса, добрый день. Что дальше было?

– Привет. Не торопи, Таня. Писать с телефона-андроида нелегко, пишу быстро, чтобы не потерять мысль.

– Начало 80-х. Умирает Брежнев, наступает период безвременья и пышных похорон пожилых претендентов на пост главы государства. А для нас прощай родина Ленина, бывший Симбирск с его мемориальной зоной и заскорузлой эпохой застоя.

За мои критические статейки нам с мужем под занавес устроили чистку мозгов в одном из кабинетов обкома КПСС, а вдогонку потянулся шлейф сплетен и обыкновенной клеветы.

В итоге наши мужья ТАССовцы спокойно приступают к своим привычным обязанностям на новых местах работы – писать что, где и когда произошло в закрепленных за ними регионах.

Жены собкоров тоже должны были поменяться рабочими местами в газетах, где до этого трудились, не покладая рук.

Жену карельского тассовца в Ульяновске взяли без вопросов, так как она прилежно освещала успехи партийной жизни в «Северном курьере», а жена ульяновского тассовца, это я, как ты понимаешь, должна была занять ее место и писать на те же темы.

Но сплетни о моем дурном характере и неисправимом

критиканстве властимущих сделали свое дело. Место мое в «Северном курьере» оказалось кем-то занято, а мне предложили временно поработать внештатником в этой газете.

Это «временно» затянулось на долгие месяцы и я практически оказалась без постоянной работы в незнакомом городе. Не привычно и не уютно мне как-то стало. Долго я не унывала, потому что стало ясно откуда ветер дует. Вспомнила свою работу на телевидении в Игарке и Красноярске и решила съездить на переговоры в ГТРК «Карелия».

– Как тебя там встретили, Лариса?

– Из-за большого письменного стола не просто встал, а вежливо вышел мне навстречу и приветливо пожал руку руководитель Карельского ТВ Валерий Анатольевич Тольский.

И, элегантно предложив даме присесть, вернулся на свое рабочее кресло. Ни разу не перебив, он выслушал рассказ о моих мытарствах с трудоустройством и желании вновь попробовать себя на телевидении после многих лет работы в газетах.

«В таком случае, вам Лариса, лучше начать с информационной программы «Экран дня», – сказал Тольский неожиданно, как-будто вопрос с моей работой уже был решен.

«Напишите в отделе кадров заявление, оставьте свою трудовую книжку и завтра выходите на работу. Пропуск вам выпишут и оставят на проходной, принесите только свою фото-

графию», – его слова звучали для меня приятной музыкой.

Я была на седьмом небе от счастья.

Утром в редакции меня встретили три женщины-корреспондентки Галя, Сильва и Наташа. Познакомились, особой радости по поводу моего прихода я не заметила, но рабочий стол и чашка чая мне были любезно предложены.

«А ты критические материалы когда-нибудь писала?», – строго спросила одна из сотрудниц и рассказала о существовавшей тогда на Карельском ТВ небольшой программе «Телестружка» с сатирическим уклоном телесюжетов.

Я застенчиво улыбнулась и скромно ответила: «Бывало и такое».

Тут же вспомнив об одной из причин нашего скорого отъезда из Ульяновска после моей разгромной статьи под заголовком «За широкой папиной спиной».

Статья была написана о том, как дети начальства и партаппаратчиков с троечными дипломами после окончания Пединститута оставались на теплых местах в городе, а отличники с красными дипломами ехали преподавать в селах, жили на квартирах у чужих бабушек, питались как попало. А преподаватели физкультуры, не имея жилья, годами жили в спортзалах, спали на матах, и с оными на устах, топили в школах печки и даже охраняли весь школьный и спортивный инвентарь за здорово живешь.

Статья была на всю газетную полосу с указанием всех фамилий высокопоставленных пап и мам этих горе-выпускни-

КОВ.

По тем временам это была бомба, а редактор «Ульяновской правды», опубликовавший мою писанину, вскоре умер от инфаркта за выговор по партийной линии. Царствие ему небесное – честный был коммунист.

Кстати, из-за уважения к гласности обком КПСС кое-кого даже наказал выговорами, а деток вернули по распределению в сельские школы, а на их места пришли отличники с красными дипломами. Справедливость восторжествовала.

Сбылось и пророчество смелого декана физико-математического факультета: «Попомни меня, Лариса, не пройдет и года, как вы уедете отсюда навсегда. Уж я это симбирское болото знаю очень давно».

Так и случилось.

Так началась моя работа на Карельском ТВ.

– Смелость города берет? Смелость, так же как и интеллект не скроешь!

– Да, Таня, если все мои перепитии рассказать, странно, что я еще жива!

Когда я разнесла Росвооружение за «Авианесущий крейсер адмирал Горшков», который четыре года стоял на причале в ожидании ремонта, а местные придохи собирались продать его в Индию на металлолом, известнейший адмирал Игорь Касатонов дал мне яркое интервью по этой теме

в Москве. И наш сюжет с моими комментариями прошел на центральном ТВ. Не знаю, как отделался Касатонов, но капитана крейсера Зваду сняли с работы за это честное интервью, а ко мне в Госдуму примчались спецы из Росвооружения с «разборками».

Мой брат-чекист, работавший в то время в ФРГ, приехав в отпуск в Москву, увидел этот сюжет на ЦТ и буквально заорал на меня: «Лора, ты дура? С кем связалась? Ты жить хочешь или нет? У вас мужики там есть или нет? Почему ты – женщина такое выдаешь?»

«Так я же депутат и потом, это – правда», – робко говорю ему.

Он махнул рукой и завершил тираду: “Дура ты, а не депутат...это же мафия!»

И такая же история была у меня с Минатомом и брат тогда тоже был в отпуске на подмосковной даче и тоже смотрел по ТВ мое интервью на эту тему.

И снова врезал мне по полной.

Но пронесло, слава Богу.

Им бойцам невидимого фронта легко ругать журналистов за излишнюю и никому не нужную смелость. А мы считаем, кто если не мы? Кто же, кроме нас выдаст беспредел на всеобщее обозрение? Азарт быть смелыми подхлестывал многих тогда. И молодость, которой все нипочем.

Брата уже нет в живых, работа разведчика во все времена опасна. Он настоящий мужчина – наша гордость. «Красавец

Штирлиц» – мы так в шутку его называли за глаза. Очень честный, преданный своей стране и своему делу. Но очень вспыльчивый и прямой как артеллерийский ствол.

28.02.2018

– Лариса, а кто придумал передачу «Письмо»? Жанр такой передачи появился вместе с тобой на Карельском ТВ.

– Очень хороший вопрос и важный. Я работала в «Экране дня», снимала обычные новости с закадровым текстом, на экране появлялась редко и очень коротко в интервью для того же «Экрана». Но сострадание к людским проблемам и нетерпимость к беспределу сделали свое дело. Снимаю на лесной делянке или в коровнике сюжеты, а люди жалуются на производственные или личные проблемы. Задержка зарплат, пенсий, плохие условия труда, жилья и так далее...

Стала параллельно снимать сюжеты о проблемах, давать людям возможность высказаться.

В результате в каждом выпуске стали появляться сюжеты и о хорошем и о плохом. Пошел в редакцию на мое имя поток писем. Надо было принимать какие-то меры. Стала объединять несколько писем в один сюжет по общей тематике. Явно требовался комментарий журналиста по теме. Получался длинный сюжет, раза в три длиннее обычных новостных.

За это меня стали укорять коллеги на летучках: «Сюжет

хороший, но длинный и проблемный, о плохом, а это уже плохие новости».

Меня это, конечно, задевало. По моему, сам Тольский и предложил сделать комментарий к «Экрану дня» после выпуска. Я выходила сама в эфир со своими плохими новостями, с собственными короткими комментариями или комментариями тех или иных специалистов по теме, а заодно и с отчетом, какие меры приняты по поводу уже поднятых проблем. Поток писем рос день ото дня.

Наконец комментарий к «Экрану дня» стал больше самого «Экрана дня».

И снова критика коллег, причем только за размер приложения к новостям. Кстати, можно было бы назвать мой блок «Плохие новости», но я старалась не очернять нашу жизнь и наряду с серьезными недостатками, светлыми моментами была реакция на критику – оперативно принятые меры. Это дорогого стоило.

А передача набирала обороты.

Выход был один – делать отдельную авторскую программу и самой вести ее. Конкурс на название объявлять было некогда, а письмо оно и в Африке письмо. Так и назвали трогательно просто «Письмо».

– Каждый вечер, накормив ужином своих домочадцев, я допоздна читала письма своих телезрителей, сортировала их по темам, составляла планы будущих съемок и сюжетов. А

места съемок находились по всей Карелии. И съемки были не реже четырех дней в неделю, кроме дня монтажа, репетиции и выхода в эфир, конечно. Передача шла живьем, не в записи, а в прямом эфире. Мало ли что могло измениться после съемок, до выхода в эфир.

Бывало, приболею, кашель сильный, а передача уже с понедельника стоит в программе. Температуру сбить легко, а хрипоту и кашель очень трудно. Но, как правило, удавалось прокашляться во время показа видеосюжета с места событий, когда звук из студии отключался режиссером. Ну, да ты знаешь, как это бывает во время эфира.

Письма текли рекой из всех уголков Карелии, обо всех проблемах жизни. Письма, отклики, благодарности за решения проблем и даже письма о любви к ведущей. Это, конечно, кружило голову, давало прилив энергии и желание работать еще лучше, эффективнее. Жаль многие из писем-откликов затерялись с годами и переездами. Но кое-что греющее душу перечитываю все же изредка из своего архива. Вот одно из них.

"Уважаемая Лариса Злобина!

К сожалению, я не являюсь вашим постоянным телезрителем и те проблемы, которые вы стараетесь решить, мне не особенно интересны. В вашей передаче я смотрю только на вас. Кажется вы специально созданы для этой передачи. Мне нравится ваша манера ведения, голос, интонация. Вы появляетесь так мало на телеэкране в то время, как все эти про-

стомарии и тому подобное порядком надоели. Хотя наверное вы тоже смотрите эти сериалы, как все женщины. Судя по всему, вы наверное очень хороший человек.

Я бы мог признаться вам в своей любви и преданности но вы меня не поймете. Я, к сожалению, младше вас и мои проблемы вряд ли вам интересны. Надеюсь только на то, что мое поздравление придет к вам в канун праздника 8 марта. Счастлив, что весь этот весенний месяц я буду находиться рядом с вами. Учусь здесь последние три недели, потом уезжаю домой в свой район. Постараюсь смотреть ваше «Письмо» чаще, чтобы снова видеть вас. Извините, если это письмо покажется вам глупым и смешным.

Всех вам жизненных благ!!! Борис».

Вот такое трогательное письмо.

01.03.2018

– Лариса, кстати о популярности, я помню, перед каким-то праздником мы с тобой отправились покупать водку по талонам, о вине речь тогда даже и не шла, не было таких изысков в магазинах. Огромная толпа стоит у двери в гастроном. Как будто митинг многолюдный проходит. В основном работяги в ватниках и кирзачах. Замызганные, страшные, жаждущие.

Вдруг кто-то из них говорит: «Мужики, глядите, Лариса Злобина идет!».

Мужики загалдели, заорали: «Пропустите ее без очереди, иди, Лариса, купи водочки»

Я за тобой сунулась, а мне: «А ты кто такая? Куда прешь?»

А ты говоришь: «Она со мной»

Они и меня пропустили.

Представляешь, какая народная любовь, какое уважение!

Слава за тобой тогда по пятам ходила.

– Да, был однажды такой случай. Идем с дочкой по рынку на Антикайнена. Стоит незнакомая женщина и продает огромные красивые гладиолусы.

Увидев нас, кричит: «Лариса! Лариса! Можно вас на минутку?»

Подошли к ней.

Она вышла из-за прилавка, протягивает мне букет: «Это вам, я давно хочу вам цветы подарить, но везти на Перевалку далеко, в автобусе ехать надо, цветы помнутся»

Я ей: «Хорошо, но я могу только купить их у вас»

Она с обидой и ужасом посмотрела на меня, сует цветы моей дочери со словами: «Вы столько сделали для нашей семьи, и отказываетесь взять мои цветы?»

Я ей: «Они дорогие, вам нужны деньги, не возьму, простите»

Она в слезы: «Вы меня обижаете»

Вокруг нас собираются люди.

Дочь мне: «Мама, или бери цветы, или пошли отсюда. Тол-

пу собрала»

Пришлось поблагодарить женщину и принять этот драгоценный дар, взяв из букета только три цветка, а женщину обнять от всего сердца.

– Проходим на рынке мимо прилавка с мясом, подлетает молодой красивый цыган:

«Лариса, возьми у нас, такой красивый кусок свинины, посмотри какой красавец!»

Я ему: «Да не планировала я сегодня мясо покупать, есть у меня дома. К тому же много сала, здесь килограммов пять будет, не меньше, не донесем»

Одним махом цыган отрубает половину с салом в сторону и кидает остальное на весы: «Вот – чуть больше двух кило»

«Ладно», – говорю, – «беру, сколько с меня?»

Он: «Нисколько! Вы даже не знаете, как нам помогли!»

Я: «Не знаю, и это не имеет значения», – отдаю ему обратно мясо.

Дочери: «Уходим, Таня»

Цыган: «Хорошо, называет цену, явно вдвое меньшую, чем надо»

Я: «Не возьму»

Он, с горящими глазами: «Милая женщина, умоляю, не обижай. Приезжай к нам домой на улицу Рабочая, 32. Погуляем с песнями у костра, я вас на лошади прокачу с ветерком»

Дочь мне: «Мама, кончай это представление, люди снова собрались, стыдно с тобой ходить»

Пришлось дать деньги, забрать товар, пообещав приехать кататься на лошади, и поскорее уходить домой.

А на лошади так и не рискнула прокатиться с красавцем-цыганом. Очень жалею об этом до сих пор.

– Торговцы с юга вместо пучка редиса трех помидоров и огурца в протянутую к прилавку сумку лихо кидают вдвое больше овощей, пучки зелени, туда же и отданные им за товар деньги.

Застрелиться можно!

И телезрители вокруг!

С тех пор на рынок ходил или муж по моему списку, либо дочь. Я – ни ногой.

– Когда я потом спросила моего старого приятеля Ардывана, что работал со своим братом в кафе на проспекте Ленина в Петрозаводске: «Ну ладно, наши люди, а грузинам, что я сделала хорошего?»

Он с укором, покачав головой, сказал: “Эээ, не знаешь ты грузин, дорогая, они приходя вечером с рынка, кушают в гостинице у телевизора, видят твои передачи. И у нас в кафе люди собираются, мы в это время еще работаем.

Говорят: «Такая красавица и так красиво правду рассказывает!»

Разве за это нельзя угощать?»

– Вот одна из сторон популярности: и не удобно, и обидеть нельзя.

Выход один – не ходить по таким местам, не привлекать к себе внимания.

Как сердито говорила моя дочка: «Не устраивать цирк на Цветном бульваре».

02.03.2018

– Наверное, твоему мужу, Лариса, не очень нравилась такая работа, и риски, связанные с критикой, и люди часто склонны ревновать к успеху других, а тут такая сумасшедшая популярность?

– Мужу-тассовцу, конечно, не нравилась моя работа на ТВ. Человек по своей сибирской природе он был суровый и ревнивый. Мои бесконечные поездки по Карелии со съёмочной группой, в составе которой оператор, осветитель, звуковик и водитель. Из пяти человек одна я – женщина...

В связи с тем, что после аварий на дорогах, возвращаться из командировок в тёмное время суток нам было запрещено, а зимой световой день короткий, приходилось оставаться с ночёвкой, когда в гостинице, а чаще всего у жителей села, которые охотно приглашали нас на чай с калитками и рыбкой

по-карельски.

Какому мужу это всё понравится?

Он то и дело находил мне другую работу. Где-нибудь за шкафом сидеть и перебирать деловые бумажки. В Доме поллитпроса, например.

Это мне – местной телезвезде, любимице публики и баловню судьбы!

Но более всего мужу не нравился критический характер моих передач, который так или иначе сказывался на его отношениях с разного рода руководителями...

Вот, к примеру, фрагмент одной только тирады по такому поводу: «Ко мне из Москвы едет начальство в командировку, а гостиницу «Северная» ты разнесла в пух и прах! Приехал в СТО на ремонт своей машины, ты и там побывала. Руководители города, республики, районов здороваются сквозь зубы и боятся давать мне информацию, а я опираюсь в своей работе только на официальные факты! А не «одна баба сказала»... В ТАСС критика – это информация только из зала суда...

Мы из-за тебя с Волги уехали – от друзей моих, от рыбалки-охоты, благо в Карелию... А теперь куда? На Кольский полуостров махнём за критикой?!!

Сколько раз просил – пиши о людях хороших...

Ну, где там – звезда перестройки! Лучше бы звездой застоя была!»

Вот потому муж и требовал писать «о людях хороших, о

снежной пороше...», как в годы застоя.

Более того, когда я пришла в 1984 году на ТВ – Света Пушкина работала в редакции пропаганды, практически «обкомовский пиит». Сплошные интервью партийных функционеров и зарисовок о них...

А с появлением моего «Письма» и ростом моей популярности ее стали звать звездой застоя, а меня – звездой перестройки!

Она не любила меня, но особо не пакостила, как могла бы. Мы общались с ней на равных, как хорошие спортсмены друг с другом. Она всё же была профессионалом своего дела и её многие знали и уважали. Не могу сказать о ней ничего плохого. А работоспособности её и энергии можно было даже позавидовать.

– Лариса, она и сейчас в свои восемьдесят ведет на частном телеканале программу о здоровье, говорит уже чуть ли не по слогам, но внешне – бодра, как ей это удается, не знаю.

– Я слышала о ней, Таня, очень сожалею... столько энергии в ней было – фонтан! Но время берет своё, и скоро это ждёт всех нас... Зря она работает – облучается сильно на ТВ, а дома – компьютер, мобильный телефон, телевизор. Это вредно даже молодым.

– Думаю, работает, чтобы не сидеть дома одной в четы-

рех стенах. А терпят потому, что она хороший менеджер по рекламе, деньги носит исправно, у ее программ всегда есть спонсор. Это не каждому дано, поверь. Я работала в «Комсомольской правде» директором по рекламе, разбираюсь в этом деле.

– Я это хорошо понимаю, Таня, – и всё же... Это её стиль жизни – писать о том, что может лично пригодиться. Ремонт машины своей – СТО, здоровье своё – медики... и так далее. А у меня всё наоборот – только портила себе жизнь, хотя врачи всегда меня любили больше, чем учителя... И никогда бы не отказали в помощи мне. Зильбер так был даже влюблён. С Колей Ушаковым – дружили семьями... А профессор Петровский одной моей знакомой обронил как-то: «Ну, наша легендарная Злобина!» Мелочь, а приятно... говорю как есть.

Плохо говорят – взрываюсь, а хорошо – таю, как сладкое мороженое. Человек крайностей...

03.03.2018

– Лариса, а что за нашумевшая история произошла на выборах мэра?

– Значит о выборах мэра. Когда наступил день баллотироваться Сергею Леонидовичу Катанандову на второй срок

в мэры, петрозаводчане подходили ко мне на улицах и на съёмках и буквально просили выдвинуть свою кандидатуру, чтобы дать ему «прикурить» и «посучить ногами» на выборах.

Выдвинула меня не одна из партий тогда, а группа избирателей. Как жесткую оппозицию мэру Катанандову в решении самых насущных проблем населения: аварийное жильё, гнилой жилой фонд, изъятие у петрозаводчан пригородных участков земли, где они годами сажали картошку и морковь, выращивали поросят, кормили козочек и так далее. А на сарайках, стоящих там, и маленьких гаражах наклеили объявления с требованиями все это безобразие убрать. Снести в связи с тем, что на этом распаханном месте будут отныне строиться кирпичные дома и другие постройки новых владельцев, которые, кстати, уже и стройматериалы завезли сюда, и фундамент под будущие строения уже кое-кто заложил...

Люди, естественно, сразу ко мне: «Почему именно здесь понадобилось всё это возводить, а наши участки и сарайки снести, как ненужный хлам? За что?»

"Дай нам, Лариса, микрофон с кинооператором – мы всё им скажем на своём сходе!»

Еду на съёмки, даю людям высказаться!

А пока суд да дело – предвыборная кампания будущего мэра начинала набирать обороты...

Что делать Катанандову? Ну, конечно, идти навстречу

«справедливой» критике и свёртывать начатое строительство коттеджей.

Оставил простых горожан в покое, пусть и дальше сажают свою картошку, морковку и пасут свою скотинку...

Радости людей не было предела! И моей, конечно тоже. Когда это было, чтоб после критики по ТВ меры так оперативно были приняты!

Дальше – больше. За месяц до всего этого в моей авторской телепрограмме прозвучала резкая критика о закрытии бань в городе и открытии на их месте винно-водочных ларьков.

Мол, мойтесь, люди, и парьтесь сорокаградусной! Зачем вам ещё и баня?!

Раньше бы на подобный сюжет ни ответа, ни привета от мэрии не последовало бы никогда.

А тут... Не поверишь! В новостях по Карельскому ТВ вдруг появляется киносюжет, где эту баню не только отремонтировали экстренно и открыли, закрыв торговлю спиртным, но и сам мэр, чтоб он был здоров! снялся с веником в парилке этой бани! Мило и убедительно!!! И так – ещё несколько сюжетов прошло подобного типа под рубрикой «По следам наших выступлений». Выборы всё же – надо реагировать на критику...

А я добилась своего – не мэром стать, а заставить того, кто рвался на этот пост, поработать там, где было нужно, и очень не хотелось делать до этого...

А прошёл тогда Сергей Леонидович с очень малым перевесом в борьбе за «место под солнцем» с рядовым журналистом... Разумеется, выборы те, как и все прочие были самыми честными и прозрачными...

– Лариса, это результат профессиональной работы его команды политтехнологов.

04.03.2018

– А как с руководством Карельского ТВ у тебя складывались отношения?

– Тогда председателем Комитета по телевидению и радиовещанию был Тольский Валерий Анатольевич. Я его уважаю очень. Он мог сто раз от меня отделаться или хотя бы приказать сбавить обороты. На него из-за моей критики серьёзно обижались старые друзья. И я ему безмерно благодарна за мой успех на ТВ.

– Расскажу об одном, подслушанном мной разговоре с его приятелем обо мне.

Как-то после очередного разноса одной нашей торгующей организации, когда ее хваткий руководитель поступившие авто для инвалидов нагло продал по более высокой цене своим приятелям. И после моей огласки данного факта с дока-

зательствами именно его вины, он прибежал к Тольскому и пыхтел, как кипящий самовар.

Я шла к нему же на переговоры по будущей своей передаче посоветоваться.

Иду по длинному коридору и слышу раскатистую брань обиженного торгового босса из кабинета нашего начальника: «Валера! Мы с тобой в школе вместе учились, сколько лет друг друга знаем», – далее следует ненормативная лексика, – «Когда, наконец, ты ей рот заткнёшь? Мой пацан приходит со школы и заявляет, что учиться там не будет – весь класс смеётся, как меня эта журналюга опозорила!»

Тольский тихо и спокойно так отвечает разъярённому старому приятелю: «Успокойся для начала... И пойми – у нас теперь гласность, перестройка. Как я могу рот заткнуть нашему комментатору, ведущей самой популярной народной программы? У неё, к тому же муж – тассовец, с Москвой на связи постоянно. Давай так с тобой договоримся. Если она что-то исказила, или бездоказательно подала ложную информацию, подавай в суд за клевету или иск о защите чести и достоинства. Будет это доказано судом, она либо принесёт тебе публично извинения и опровергнет свою информацию, либо получит строгий выговор, лишение премии и скорое увольнение с работы».

Я замерла, стоя у дверей своего шефа.

Сразу в голове пронесся вихрь мыслей: «А вдруг что-то не так? Вдруг передернула факты или меня подставили с этим

компроматом его враги?»

Сомнения даже при полной уверенности в своей правоте в таких случаях всегда имеют право быть...

В этот момент жалобщик, вылетев из кабинета и чуть не сбив меня с ног, смачно выматерился и полетел к выходу...

А сколько было подобных судов, когда справедливую критику недостатков выдавали за оскорбление чести и достоинства те, у кого таковых никогда не было и в помине. Мотали нервы в судах, нанимали дорогих адвокатов, но, к счастью, не находили весомой поддержки со стороны правосудия...

Робко войдя после этого в кабинет своего начальника, я увидела его совершенно спокойно поднявшегося со своего места, он всегда вставал при входе женщины и протягивал свою руку в знак приветствия и уважения. На душе становилось светло и уютно от этого. Хотелось работать лучше прежнего и всегда помнить девиз настоящих журналистов «Мы – рыцари факта. Рыцари без страха и упрёка».

А представь, другой на его месте мог одёрнуть меня, попросить «сбавить обороты в критике,» и вообще больше рассказывать «о людях хороших, о снежных порошах», поднимать настроение масс, так сказать.

Захотелось бы после этого честно работать дальше? Очень сомневаюсь. «Рыцарям факта» всегда легко подрезать крылья, попросить или заставить сгладить острые углы... и так далее и тому подобное... Низкий поклон моим обожаемым коллегам и наставникам Валерию Тольскому и Марине Хап-

цовой, которые не только не мешали работать честно, но и гордились такой работой своих подчинённых коллег. В книге о 50-летию нашего ТВ они отозвались обо мне хорошо, в отличие от многих других.

05.03.2018

– Лариса, а как ты решила стать депутатом, что навеяло?

– И вот, представь, после двадцати пяти лет семейной жизни с мужем меня избирают сначала депутатом Петрозаводского горсовета, позднее – депутатом Законодательного собрания Карелии, а в 1995 году – депутатом Государственной Думы России.

О депутатстве своём в Петрозаводском горсовете и Заксообрании говорить особенно нечего. Это было общественной работой. На заседаниях, выступала не меньше и не больше других, как правило, с критикой вышестоящих руководителей города и республики. Скучно всё это было, если честно, и не продуктивно в целом, что можно и сегодня прочесть на лице пожалуй, самого активного и принципиального в Карелии депутата Андрея Рогалеви́ча, который заслуживает уважения своих избирателей.

– А вот годы работы в Государственной Думе дали мне, журналисту, большой опыт работы в верхних эшелонах вла-

сти. Если работа журналиста с видеокамерой сама по себе весьма эффективна для решения разных проблем жизни, то журналист-депутат с огромным опытом работы с людьми – двойная сила.

Работая в Думе, я свободно брала интервью у Ельцина, Жириновского, у любого депутата ГД, министра, чиновника. Что я и делала не раз, когда это было актуально и востребовано моими избирателями и телезрителями. У меня в Москве тоже нередко брали интервью – Олег Лурье, Анна Политковская.

– Знаешь, Лариса, я раньше панически боялась пенсии, думала, умру от скуки, а это так здорово самой располагать своим временем. Просто всему свое время, наверное. Тебе нравится сейчас твоя тихая семейная жизнь с детьми, внуками?

– Так сейчас все живут, Таня! Я ведь сблизилась с многими «ветеранами» телевидения только в Фейсбуке. А по жизни практически не общались – каждый был занят своими делами и только издали кивали друг другу.

После Госдумы осталась жить в Москве, на год раньше оформилась на пенсию и стала жить для себя и внуков своих. Друзья, театры, концерты, выставки, тусовки разные. Поездки на море. И жизнь хороша, и жить хорошо! Не скрою – и в Думе, и после неё – были приглашения от серьёзных кав-

леров замуж. Но – «отошли вагоны, отцвела трава»...

Годы супружеской жизни сделали своё дело – пресытилась семейными проблемами, обязанностями. И наслаждаюсь свободой и любовью к близким своим, которым так мало уделяла до этого времени.

06.03.2018

– Лариса, внеси ясность, что за история произошла с думскими квартирами?

– Многие часто путают квартирный вопрос депутатов первого и второго созыва ГД. Когда нас только избрали, наши предшественники отказались наотрез освободить служебное московское жильё для того, чтобы мы из своих регионов переселились в него. А поскольку они неплохо устроились в столице на разные приличные места – их никто не хотел выселять и устраивать скандал. Они остались жить в престижном служебном, шикарно обставленном жильё.

А нам, после трех первых месяцев работы решили предложить в собственность сделанные стройбатом квартирки в Митино по цене, которая так и так ушла бы на проживание четырех лет в Москве в гостинице класса «люкс». Холодные, безобразно построенные, эти квартиры мы с удовольствием заселили с семьями, как и было решено Думой, навсегда. Себестоимость моей, например, двухкомнатной квартиры была

в то время в спальном районе всего пятнадцать тысяч долларов.

А когда подошёл срок окончания работы нашего созыва, вдруг разгорелся в Москве скандал с выселением из служебного жилья депутатов первого созыва 1993-1995 годов. Выселяли их долго и довольно жестко, с позором.

Нас это никоим образом не касалось, так как за наше жилище Дума заплатила из уже выделенных из бюджета денег на проживание иногородних депутатов в гостиницах класса «люкс». Думе оплата нашего жилья обошлась дешевле таких гостиниц.

Те, кому очень хотелось позлословить и смешать кислое с пресным – долгое время еще травили всех подряд «слуг народа» из разных созывов. У нас это любят!

Вскоре я приняла интересное решение. Объединив деньги, вырученные за квартиру в Петрозаводске, с деньгами от продажи своей двушки в Москве, цены к тому времени взлетели в десятикратном размере – я сделала дарственную на квартиру старшему внуку в Москве и второму уже взрослому внуку – на коттедж в Беларуси.

В благодарность оба они произвели мне двух правнуков – Адриана и Нику. Сегодня им два и три года от роду.

А у их прабабушки там и там есть свои уютные комнаты для проживания в любое время года, никому не мешая, никого не стесняя. А главное, чтоб не в гордом одиночестве коротать свой век.

Вот и живу теперь «на два дома». Конечно, не «Лондон – Париж», но зато Москва – Минск. Прекрасные города и родные страны! Все рады, все довольны.

И, как любит повторять друг моего детства: «Бурные продолжительные аплодисменты переходящие... в авиацию»

Там и там много друзей, там и там мне хорошо! А кто-то из великих сказал: «Родина там, где тебе хорошо».

Танечка, может об этих квартирных вопросах депутатов в Москве лучше убрать – скучно это всё и не поверят злопыхатели все равно!

– Это интересно, Лариса, а на каждый чих не наздравствуешься, кто не хочет, пусть не верит. А как ты решилась пойти в Госдуму при такой популярности и успехе в Карелии? От добра добра, как известно, не ищут.

– Интересный кстати момент. Начало декабря 1995 года. Заканчивалось выдвижение в депутаты Госдумы РФ. Прихожу утром в редакцию и рассказываю Сильве Саволайнен о том, как приехавший в гости семнадцатилетний племянник-москвич, полистав «Северный курьер» и разглядывая портреты зарегистрированных кандидатов в ГД, воскликнул, сильно акая по-московски: «Госпади, какие чуваки идут в Думу... Тёть Ларис, а вы чего сидите?»

Я: «А зачем мне это, Сань? Мне и так хорошо!»

Он: «Так ведь это – Масква! Дума! Депутаты...голубая

кровь!"

Я: «Мне это не надо, Сань!»

Он: «А надо такой местной знаменитости, я только о вас и слышу везде: «Ты Злобину вчера смотрел? А ты???» и такой поп-звезде жить до могилы в вашей хрущобе у железной дороги? Вам же за критику никто хату получше не даст».

Рассказывала я это своим коллегам, конечно, во всех красках, со смехом, громко.

Всё это внимательно слушали за соседними столами молодые ещё карельские политики из Законодательного собрания и местные бизнесмены. Переглянулись они и плавно «переплыли» вдруг к моему столу: «Как это мы выпустили из виду! Вам надо срочно выдвигаться. Агитацию берем на себя. Подписи соберут люди на местах в районах»

Я: «Никто никуда не выдвигается. У меня много работы и мне это не надо».

Один из них, самый продвинутый, мрачно заметил: «Это вам не надо. А нам – надо. И народу карельскому надо. Всё, решено. Выдвигаем вас от группы избирателей, достаточно десять человек. Это мы и наши родственники. Народ вас знает и много рекламы вам не надо!»

Встали и ушли.

Мы с девушками хохотали до слёз, как обкуренные подростки.

А назавтра уже всю собирались подписи по республике, которые собирали сами люди и бесплатно!

Ещё через неделю мои новые друзья из «группы избирателей» уже занимали бесплатное для рекламы время на радио и ТВ и места на газетных страницах.

Остановить этих ретивых ребят было просто невозможно, а мои коллеги убедили меня относиться к этому спокойно и просто узнать свой рейтинг популярности.

Никто и поверить не мог, что из девяти кандидатов в депутаты Госдумы второго созыва я наберу на выборах тридцать пять процентов голосов от пришедших голосовать в тот декабрьский день 1995 года.

Проверили рейтинг популярности, а главное угодили моему семнадцатилетнему москвичу-племяннику.

Ну, настоящий цирк на Цветном бульваре!

Никто этого не ожидал – ни Избирком, ни Виктор Николаевич Степанов и подумать не могли, что за журналистку, приехавшую «без году неделя» в республику и вещавшую что-то там с экрана ТВ – проголосует около ста тридцати тысяч избирателей. Тридцать пять процентов пришедших на выборы избирателей.

Остальным кандидатам в депутаты достались остальные шестьдесят пять процентов голосующих на восьмерых в среднем, по восемь-девять процентов.

Такой был неожиданный фурор.

И пришлось-таки ехать в Москву на четыре года...

07.03.2018

– Таня, когда ты пришла в Издательский дом «Курьер Карелии» генеральным директором, там работал бывший сотрудник «Северного курьера» Алексей?

– Нет, Лариса, он задолго до меня ушел в другое издательство.

– Что слышно о нем? Ему где-то около семидесяти наверное сейчас. Жив он? Я часто о нём вспоминаю. Мы с ним дружили на стыке 80-х и 90-х годов. Какое интересное было время. И мы такие молодые!

– Лариса, я поищу его, сегодня же свяжусь с бывшими сотрудниками газеты.

– Спасибо, Таня. Мы ведь с ним были избраны делегатами последнего 28-го съезда КПСС. В 1989 году летом. Сидим рядом в огромном зале Дворца съездов в Москве. Идут один за другим нудные утомительные словопрения. Ельцин цапается с Горбачёвым и Лигачёвым – единственный живой момент! Остальное – рутина.

А Леша оказывается был в меня давно влюблён. Узнав, что мы расстались с мужем, осмелел. Начал писать мне какие-то смешные записочки, болтать же нельзя!

Я ему – парирую на юмор юмором. Короче разыгрались

так, что и я увлеклась его остроумием!

Шёл этот съезд дней десять. Номера в гостинице у нас были тоже рядом. Вечером Лёша забежал ко мне потрепаться. В отличие от других мужчин-депутатов, он уже много лет не брал спиртного в рот. Это меня устраивало в общении с ним в первую очередь.

Блинников с Кузнецовым и прочими квасили каждый вечер. А потом красавчик Блинников ломился ко мне в номер по ночам «пообщаться». Алексей стал громоотводом – уводил его подальше и успокаивал – врал, что у нас с ним роман.

А потом этот роман и вспыхнул! Всего не расскажешь. Но длился он не много и не мало – два года. Я благодарна ему еще и потому, что он отвлек меня от какой-то потерянности после развода с мужем. Лёша умел себя вести с женщинами, тот ещё сердцеед. А с виду я бы сначала и не подумала!

– Потом моя дочь Танька после девятого класса родила от соседского мальчика и жизнь закрутила меня в своём колесе.

Появилась программа «Письмо» и поглотила меня окончательно, не до романов стало! А ещё через три года – Москва, Дума...

Хотелось бы просто узнать – жив ли он. Помню, много курил до одури, и кофеман был настоящий. А в соцсетях вряд ли он будет сидеть. Периодику и книги читал запоем. У него были две милые дочери Стэлла и Диана. Зная о его романе, относились ко мне невероятно тепло.

– Лариса, Алексей Иванович жив, относительно здоров, живет на Древянке, могу дать номер телефона его соседки, бывшей сотрудницы «Северного курьера». Номер его мобильного не удалось найти к сожалению.

– Нет, Таня, звонить я не буду. Спасибо тебе. Мне никто не мог уверенно сказать жив он или нет. Слава Богу! Странно, что на Древянке живет. У него была шикарная квартира на Кукковке. Наверное, отдал дочкам. У меня осталось небольшое чувство вины перед ним. Если для меня наш роман был просто отдушиной после развода, то он увлёкся всерьёз.

И спустя два года своей любви, будучи женатым, он предложил мне руку и сердце.

А я уже начала уставать от этой связи – ведь в октябре – моя дочка родила внука!

И вся тяжесть её материнства легла на мои плечи, плюс моё «Письмо», которое только начинало набирать обороты, бесконечные командировки и прочее.

К тому же ломать чью-то семью было не в моих правилах. Не моя вода. Я с уважением относилась к его жене и уже взрослым дочерям.

Из-за неожиданности такого предложения я не сумела ответить мягко.

Брякнула типа: «Это не входило в мои планы с самого на-

чала. И ты – порядочный человек, будешь об этом потом жалеть и думать. Чем жить со мной и думать о другой – лучше живи с ней и думай обо мне!»

Вот такая я идиотка, Таня...

Это был последний аккорд в симфонии нашей любви... мы расстались.

При встречах он кидался ко мне при всех, целовал меня в обе щёчки и бежал дальше по своим делам, а я – по своим.

Таня, если надо, можешь это оставить в моих «мемуарах». Кто знал – Бог с ними, а кто не знал, им по барабану. Но я ведь была разведённой. И ни до этого, ни после у меня не было ни одного романа ни с кем! А мне тогда было всего сорок пять – «ягодка опять!»...

– Конечно надо оставить, Лариса! Вы – живые люди, не памятники бронзовые. И с дочкой тоже, не стоит к этому относиться, как к трагедии, не она первая, не она последняя, хорошо, что родила, а не изувечила себя абортom. Сколько их юных совсем остается инвалидами. Думаю, это наверноe твое правильное решение. Она еще маленькая совсем была. Зато теперь у тебя всем на зависть большая семья, куча внуков, да еще и правнуки есть, а ты сама еще далеко не старая, моложавая. Может еще тебя замуж отдадим?

– «Нет уж, нет уж – умерла, так умерла», – как в том анекдоте! Не хватало мне ещё рядом какого-нибудь старца! Я

влюбляюсь теперь только в двадцатипятилетних! А жить с ними разве можно? Как-нибудь расскажу тебе об одном своём недавнем виртуальном романе с ... двадцатидвухлетним красивым узбеком! Он влюбился в мою фотку на аватарке в Фейсбуке, где мне столько же, сколько ему. Я почти сразу призналась, что лет мне намного больше... и мы можем быть только друзьями. Но остановить его страсть уже было просто невозможно! Дальше рассказывать надо не спеша. Это жуть!

08.03.2018

– Жду, Лариса, с нетерпением твоего рассказа! Кстати, с нашим праздником тебя, с Международным женским днем. Только что сын принес два огромных букета мне и Лене, моей невестке. Так приятно!

– Тебя, Таня, тоже с праздником.

Так вот, эта переписка достойна бестселлера!

Этому не нужны деньги, дача и квартира, ему нужна только я и всё.

Я позже сказала ему, сколько мне лет. Интересно было – что будет дальше.

Он стонал от сожаления: «Как жаль... как жаль»

Но страсти колесо остановить не так просто!

Парень чистой души, с разбитым сердцем. Пока служил в

армии, его любимая девушка вышла замуж за другого, «бро-сила» его!

И вот он нашёл свой идеал во мне, а я – взрослая.

Долго не верил – думал обманываю.

Умолял выйти в видеосвязь.

«У меня нет», – говорю, – «вэбкамеры на ватсапе».

Самое удивительное то, что со мной произошло!

Я вдруг ощутила себя двадцатилетней и почти влюбилась в него!

Вот что значит душа остаётся молодой!

– А где он живет?

– Он живет и работает слишком далеко, в Хабаровске, а то давно был бы у моих ног. Кошмар! Что мы оба пережили чисто виртуально! Я от себя этого не ожидала – такая реалистка! И вдруг попала под такой кайф.

В своё время дура не долюбила – занималась детьми, работой, внуками.

И вот – пробило обшивку – захотелось ощутить снова большую любовь!

До сих пор страдаем оба...

Мне не нужен муж и уж, конечно, не нужен такой юный любовник!

Но виртуально всё иначе!

– Лариса, мне кажется мы остаемся такими же с возрастом, какими были в молодости просто становится меньше сил, меняемся внешне, а внутри все по-прежнему? А как зовут твоего, даже не знаю, как его назвать, любимого, наверное лучше всего?

– Таня, его зовут Назим, кстати очень символично. Он мою фотографию в Фейсбуке увидел в ноябре, на зиму как бы.

На-зим – метелью намело.

Даже в сто лет мы можем любить и хотеть любви в полной мере.

Может мне романтический рассказ написать об этом?

А пусть мужики знают, что такое женщина. Не зависимо от положения в обществе и возраста.

Ведь знаю, что не встретимся никогда, но гляжу на его фото и балдею от любви...

– Я даже немножко тебе завидую белой завистью, Лариса, пережить такие эмоции куда интереснее, чем с каким-то старпером под ручку ходить, типа – супруг ("г» – фрикативное).

Ты говоришь, что он узбек, мусульманин, наверное?

– Да, этот парень мусульманин, в лучшем понимании этого слова. Не пьёт совсем, не курит, искренне верит и боится

Аллаха. Из самой простой семьи, папа шофёр, мама повар, у него три брата. Учился в школе, а после неё отслужил в армии. Пришёл со службы, а его первая любовь не дождалась и, как он сам считает, разбила его сердце...

В кафе не ходит, дискотеки не любит, много читает и смотрит кино.

Девушек наших современного толка не понимает и не принимает душой, не верит им. Уверен, что будет одиноким по жизни. Гороскоп непростой – Козерог.

Поняв всё, я попыталась его настроить на любовную волну и убедить, что в его годы надо любить и верить в любовь!

Стала клипами, фильмами типа «Великолепный век» отвлекать его от прошлого. Как сына своего жалела.

Он еще больше полюбил меня за доброту и ум, именно эти качества он ценит в людях.

Я немного подыгрывала его любви, чтоб отвлечь от тяжелых мыслей.

И заигралась – сама влюбилась!

Постоянно думала о нём, чувствовала его голос, дыхание, его слова и мысли...

Он – тоже.

Стал посылать мне лучшие клипы о любви.

Я шутя назвала его «мой султан Сулейман»

Он – мне: «Моя Хюрем»...

Я спросила возраст его родителей. Он сказал «47 и 49».

Тогда я элегантно ответила: «Вот и мне столько примерно.

Так что люби меня, как маму свою, как старшую сестру...»

А он ответил: «Я люблю вас, как любовь!»

Меня пронзила эта его фраза и сыграла роль «пускового механизма» в давно уснувшей во мне любви...

Хочется плакать от душевной боли невозврата в реальности нашего бытия.

Мечта только о том, чтобы в следующей жизни мы встретились с ним ровесниками...

И не было между нами этой пропасти прожитых лет...

Он очень мудрый для своих лет, порядочный и чистый человек...

Просто так случилось, что я, желая психологически вытянуть его из трясины разочарования в первой любви, неожиданно оказалась втянутой в этот омут сама.

Короче, напрочь перечеркнули оба свой возраст, забыв о нём!

Он буквально заболел желанием общаться со мной по видео, хотя все фотки из Фейсбука мои у него есть.

Но я, зная что такое свет, плохое качество видеосвязи – не могла согласиться выглядеть хуже, чем в жизни перед тем, кто так дорог.

Он обижается, может не верит, что мне столько лет, думает вру, прикальываюсь, чьи-то фотки за свои выдаю, сестры, матери, подруги.

– Он хорошо говорит по-русски?

– Русский язык знает слабо, поэтому в Фейсбуке читает не все.

Работает в Хабаровске на СТО – там всё ясно без слов – машины.

Сказал свой точный возраст, не хватает мужества убить его наповал и ещё раз разбить его сердце и назвать свой... Он едва смирился и привык к тому, что я старше... Будь что будет, думаю, все равно никогда не встретимся, и замуж я давно не собираюсь, такие предложения были в Москве, да и в Минске... Не моя это вода теперь – семейная жизнь! Вот такие дела, моя милая...

09.03.2018

– Ты извини, Лариса, конечно, но хорошо бы все же его проверить, может он альфонс...

– Можно подумать, что молодой балбес просто морочит мне голову. Но я слишком хорошо знаю людей, ход их мыслей, воспитание и даже религиозность. За годы моей журналистской работы через меня прошли тысячи самых разных людей! И не просто прошли. Я их изучала, писала о них, любила и ненавидела – испытала всю гамму чувств.

Я сама этого парня рискнула ненароком проверить.

У него начал часто при переписке отключаться онлайн.

Спрашиваю: «Почему, то есть сеть, то нет? Может там дорого это, где у тебя инет?»

Он: «Не знаю, я уже привык так»

Я: «Если не хватает денег, давай положу тебе отсюда на твой телефон побольше или так пошлю на соцсеть».

Он так вскипел: «Я ничьих денег не надо. Никогда. У меня свой деньги есть! Я сам могу класть на мобильник свой. Я не копеечный. И ничьих денег мне не надо! Я сам положу на телефон. Никогда мне это не говорите!»

Еле успокоила.

Короче много забавного, милого, чистого!

Зарабатывает там сорок пять тысяч российских рублей в месяц и говорит, что ему хватает. Хотя мой внук считает, что на СТО и в Хабаровске – это мало. Его как гастарбайтера разводят.

Таня, это рок играет с нами!

У каждого это происходит в своё время...

Самое главное, что в этой чисто виртуальной игре есть страсть, ревность, чувственность...

Ничто не отвлекает. Никакой бытовухи, шей, мытья посуды, несвежих носков, неприятных запахов и так далее.

Всё только в воображении на основе фотографий, нежных слов и признаний типа: «я вас люблю», «не могу жить без вас», «вы красивая, добрая, умная».

Я почти двадцать лет не слышала таких слов!

И это говорит совсем молодой мужчина...

– Лариса, «любовь всем возрастам покорна, ее порывы благотворны...»?

"Значит, нету разлук. Существует громадная встреча. Значит, кто-то нас вдруг в темноте обнимает за плечи...»?

– Так это уже доказано наукой, Таня!

Мы навеки в душе, сердце и в памяти двадцатилетние!..

И тот, кто не долюбил, не дострадал – всегда при желании это всё восполнит!

И спасибо этой «секте» Интернету.

Кстати, мой любимчик почуял весну и рвётся лететь ко мне! Отбиваюсь как могу... При всем моем желании видеть его, умом понимаю – все сломается!

Он в начале декабря нашёл мою фотку в Фейсбуке и потерял голову, я просто стала его кумиром, эталоном красоты, что меня сначала просто забавляло, потом бесконечно удивляло...

Нет, это какой-то рок!

Если когда-нибудь надумаю написать об этом рассказ или сценарий к фильму – назову его «Нереальная любовь»... Лучше чем избито «виртуальная», хотя она прежде всего именно такая...

Знала бы ты, как мы сейчас от этого оба страдаем.

Надо срочно это прекращать, а мы слишком увязли в нереальности.

Умом я понимаю, что это «без перспективы»...

А сердце не хочет это понимать.

Вспоминаю поэтические строки: «Коль разум с сердцем в бой вступает, то боя нет сильней! Но разум сердцу уступает... ведь он умней!»

Такое вот противоречие.

От себя я такой слабости просто не ожидала, считала себя здравомыслящей, сильной. Но... я должна, должна всё это преодолеть! И думаю – преодолею.

Мне нужна только виртуальность!

Я ее оценила и вошла во вкус такого общения, где только чувство, эмоции, безумная страсть и слова.

Но никаких совместных завтраков и ужинов и никакой кровати...

Дело в прозе жизни нашей, которая всё может испортить... Я этого так не хочу.

А он пишет: «Жить без вас не могу, дышать не могу...»

Вот завела парня, даже переживаю за это.

Я сама похоже обезумела за долгие годы без любви...

Часто посылаю ему в аудиозаписи мой голос, мои слова.

Он говорит, что теряет рассудок, когда слышит этот красивый голос...

Неужели это так?

А помнишь в письме, которое парень мне писал на студию, что я создана для этой передачи, в том числе и о голосе писал...

Похоже он сам тот ещё «виртуальщик!»

Но я-то, балда, – запала! Вот тебе и бабушка-прабабушка!!!

Чисто чувство, невероятное терпение и сдержанность, почти как в «50 оттенков серого», ты читала?

– Читала, Лариса, но мне все это показалось скучным, начало интересное, а потом одно и то же в разных ситуациях...

– Дело даже не в возрасте, Таня, он видел мои фотки со всем недавно в Рождество у елки новогодней, не видела?

– Видела, Лариса, удачная фотка.

– А я хочу только платоническую виртуальную любовь, которая делает меня молодой и счастливой от того, что нравлюсь я на фото, нравится мой голос, мой юмор, мои мысли и слова...

Разве этого мало?

Жизнь наполняется красками – уходит серая проза...

Эта грязная политика, примитивизм в отношениях людей друг с другом...

А всё остальное для меня не так уж важно – всё это было в моей жизни и далеко не всегда романтично, возвышенно и прекрасно, как хотелось бы!

И теперь остались одни грёзы и слёзы, фантазии и мечты

о другой жизни, которая может ещё быть после ухода в мир иной...

Но это уже будет другая серия... И другая моя жизнь...

Меня будоражит молодость, её порывы, его слова любви.

Причём юноши, воспитанного в любви к Богу и уважении к старшим, не испорченного пьянством и развратом. Но уже вкусившим первую любовь к девушке, предавшей его. Из-за чего он бросил родной город, друзей, родных и уехал на Дальний Восток работать. У нас с ним семь часов разницы во времени!

И первое, что меня тронуло в нём, как в сыне – это его «разбитое сердце».

Сердце моё заняло от жалости и желания его успокоить.

10.03.2018

– Мой внук Лёшка полез как-то в мой телефон, позвонить кому-то хотел. И что-то стал там листать...

Я говорю: «Что ты там читаешь?»

Он: «А что? Секреты?»

Я смело: «Просто я немного флиртую».

Он удивлённо: «С кем это?»

Я: «С таким, как ты по возрасту, жгучий брюнет. Рост метр восемьдесят»

Он: «Тебе это надо?»

Я: «Более чем когда-нибудь! Ты давно мне говорил слова

любви? А мне теперь говорят. И пусть говорят, пишут, пока я вижу, слышу и дышу...»

– Ближе к лету меня всё чаще начинает угнетать мысль о неизбежном и скором конце нашего бурного виртуального романа... Долго это продолжаться не может в узких рамках виртуальности... Любовь нуждается в постоянной «подпитке», как костёр, который рано или поздно прогорит и угасает! И только я должна всё это как-то остановить (говоря современным деловым языком – как бесперспективный проект).

– А может пусть так все и будет, если это помогает тебе жить, держит в тонусе, молодит, зачем все ломать, Лариса? Ты читала «Театр» Моэма? Изящная любовная история взрослой женщины и юноши. Прочитай, сразу настроение поднимется.

– Над этим я много думаю, подчас со слезами на глазах и болью в душе. Так жаль всё это гасить своими усилиями и расставаться с виртуальной сказкой...

Но иного выхода нет.

Мы много раз уже ссорились с моей подачи, клялись больше не писать друг другу, красиво прощались, желали счастья...

А через день – два снова взрывались объяснениями в люб-

ви, напрочь забыв об огромной разнице в возрасте...

Но бесконечно так продолжаться уже не может!

Как строчки песни «наверно, выдумали мы – весну, когда шумела вьюга... Наверно, выдумали мы от одиночества друг друга...»

Он упорно отвечает – возраст это просто цифры! Ты моложе и живее, интереснее моих ровесниц... И просто лучше и нужнее мне.

Так ещё и натиск пошёл, Таня, насчёт встретиться под лозунгом: «Я не могу без тебя жить, умираю от любви».

Я – ему: «Найди себе женщину»

Он: «Какой такой женщина? Что это, юмор такой?»

Короче я потом не могу уснуть до часу ночи и вывихнула все мозги свои в поисках отступления...

– Тебе с этим интереснее жить, так и живи! Мы Лариса, «большие девочки», в том возрасте, когда уже без разницы, что скажет «свет». Ты знаешь историю президента Франции Макрона? Ему было пятнадцать лет, когда он познакомился со своей женой, тогда его учительницей, теперь ей шестьдесят пять, а ему тридцать восемь лет.

– А он мне привёл в пример недавнюю свадьбу его ровесника-таджика с ведущей телевидения из города по-моему Александровск. Ему тоже двадцать два, а ей пятьдесят шесть!

Закажи в ютубе.

Она его первая женщина, представь!

А сама была уже замужем, дочь и внучка у неё.

Назим мне: «Она не красивая и скучная, а ты совсем дру-
гая!»

У них по Корану можно иметь до четырех жён.

И эта моя коллега заявила, что проживут года четыре, а
потом вместе найдут ему молодую жену, чтоб она рожала де-
тей. Эта же будет старшей женой.

Короче «Великолепный век!».

Как назло, это все совсем недавно случилось в Душанбе.

Но мне это не надо! Караул!!! Что делать?

Эта наша «овца» (прости, Господи!) даже приняла мусуль-
манство.

Вот попала я! Я же христианка. Верю в Христа и никогда
веру свою не предаю.

У него была боль от предательства любимой, и он решил,
что будет одиноким по жизни.

Я решила изменить его «поток сознания».

И вот – изменила...заодно и свой..."поток легкомыслия»

Зачем позволила себе вторгнуться в его жизнь с его про-
блемами?

Решила ему помочь избавиться от этой боли.

И «помогла»...нажить себе головную боль и ему – но-
вую...

Таня, придется ему сказать, что уезжаю за границу пора-

ботать там немного. Или, что муж остался одинок и мне жалко его бросить одного, а его вторая жена, мол, умерла. Но это грех так говорить!

Давай советуй, дорогая!..

– Мне кажется, Лариса, ты сама хорошо придумала про командировку, а историей с мужем ты его заведешь еще больше. А я бы хотела продолжения этой истории.

– Таня, я в миноре. Написала своему любимому, что встреча наша откладывается на неопределённое время, в связи с моей длительной командировкой в Финляндию.

Написала ему из фильма строки под занавес: «Знаю – нам встреч не праздновать. У нас судьбы разные. Ты – любовь моя последняя, боль моя...»

Он в полном ударе и отчаянии.

А мне очень стыдно...и больно.

Это существенно ускорит конец наших отношений. Ведь любовь это костёр, в котором надо поддерживать огонь не на словах, а на деле... (цитата моя – дарю!)

– Мощно задвинула, Лариса. Жаль, что все хорошее так быстро заканчивается.

Это тебе утешительный приз:

«Случайная встреча...

Корица и кофе,

Забытый во времени вкус.

Ты сладость?

Ты горечь?

Пикник на Голгофе

Под нежно мурлычащий блюз?»», – не знаю, кто автор этих строк...

В оформлении использована фотография в свободном доступе с сайта mimimetr.me